

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА (НА МАТЕРИАЛЕ МОЛЧАНОК, ГОЛОСЯНОК И ПОДДЕВОК)

Ахмедова Камила Алимовна
докторант Ферганского государственного университета

Аннотация. Статья посвящена исследованию жанрового своеобразия и функций малых форм русского детского фольклора: молчанок, голосянок, поддевок. Авторы анализируют структурные особенности, образный строй и языковые средства этих жанров, останавливаясь на их игровой природе, эстетической функции и педагогическом потенциале. Особое внимание уделяется взаимосвязи формы и содержания, а также доминирующих и сопутствующих функций в малых фольклорных жанрах. Авторы доказывают, что, несмотря на кажущуюся простоту и утилитарность, эти формы обладают художественной ценностью и играют важную роль в развитии речи, мышления и эмоционального мира ребенка. В тексте приводятся примеры различных видов поддевок, иллюстрирующие их разнообразие и особенности построения. Авторы также касаются проблемы недостаточной изученности этих жанров, подчеркивая необходимость дальнейшего сбора и анализа фольклорного материала.

Ключевые слова: русский детский фольклор, молчанки, голосянки, поддевки, фольклористика.

РУС БОЛАЛАР ФОЛЬКЛОРИНИ ТАДҚИҚ ҚИЛИШ (МОЛЧАНКАЛАР, ГОЛОСАНКАЛАР ВА ПОДДЁВКАЛАР МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА)

Аннотация. Мазкур мақола рус болалар фольклорининг кичик шакллари (молчанкалар, голосанкалар, поддёвкалар) хос жанр хусусиятлари ва функцияларини тадқиқ қилишга бағишланган. Муаллифлар ушбу жанрларнинг тузилма хусусиятлари, образлилик ва тил воситаларини таҳлил қилади, уларнинг ўйин табиати, эстетик вазифаси ва тарбиявий салоҳиятини кўриб чиқади. Хусусий эътибор форма ва мазмун ўзаро алоқасига, шунингдек, кичик фольклор жанрларида устунлик қилувчи ва ёрдамчи функцияларга қаратилган. Муаллифлар шунга ишонч билдиришадики, бу шакллар оддий ва утилитар туюлганига қарамадан, бадиий қадриятга эга бўлиб, боланинг нутқ, тафаккур ва эмоционал дунёсини ривожлантиришда муҳим ўрин тутди. Матнда поддёвкаларнинг турли хиллари мисол қилиб келтирилган бўлиб, уларнинг хилма-хиллиги ва тузилиш хусусиятлари иллюстрация қилинади. Муаллифлар шунингдек, ушбу жанрларнинг етарлича ўрганилмаганлиги муаммосига тўхталиб, фольклор

материалларини йиғиш ва таҳлил қилиш ишларини давом эттириш зарурлигини таъкидлайди.

Калит сўзлар: рус болалар фольклори, молчанкалар, голосанкалар, поддёвкалар, фольклористика.

RESEARCH ON RUSSIAN CHILDREN'S FOLKLORE (BASED ON MOLCHANKI, GOLOSYANKI, AND PODDEVKI)

Abstract. This article is devoted to the study of the genre-specific features and functions of small forms of Russian children's folklore: molchanki, golosyanki, and poddevki. The authors analyze the structural characteristics, imagery, and linguistic means of these genres, focusing on their playful nature, aesthetic function, and pedagogical potential. Particular attention is paid to the interconnection between form and content, as well as the dominant and secondary functions in minor folklore genres. The authors argue that despite their apparent simplicity and utilitarian nature, these forms possess artistic value and play an important role in the development of children's speech, thinking, and emotional world. The text provides examples of various types of poddevki, illustrating their diversity and structural features. The authors also address the issue of insufficient study of these genres, emphasizing the need for further collection and analysis of folklore material.

Keywords: Russian children's folklore, molchanki, golosyanki, poddevki, folkloristics.

Введение

Словесные игры издавна известны на Руси. В некоторых из них зримы следы первобытных состояний человека. Словесные игры устного фольклора (молчанки, голосянки, поддевки и др.) относятся к такому виду детского творчества, как состязание поэтически организованной речи. Исследователи детского фольклора обращают внимание в основном на педагогические и познавательные функции: нравоучение, умение приспособляться к требованиям социума, развитие кругозора, интеллекта и т. д. [1; 2; 3; 4].

Методы и материалы исследования

В исследовании применяются методы лингвистического анализа текста, контекстуального анализа, а также элементы социолингвистического и культурологического подходов. Материалом исследования служат записи фольклорных текстов из архивов и сборников русского детского фольклора, а также данные, полученные методом полевой лингвистики.

Результаты исследования

Повсеместное распространение имели игры «молчанка» и «голосянка» (волосянка). Суть игры «молчанка» заключается в том, чтобы после приговора не проронить ни единого слова, не рассмеяться. Кто не обладает достаточной выдержкой, проигрывает.

Небольшая группа ребят садится в тесный кружок, и кто побойчей, начинает «читать» молчанку (текст, как и игра, называется молчанкой). Текст произносит обычно выразительно, стараясь голосом усилить его смысл. В тексте излагаются и условия игры — это своеобразный уговор-заклинание. В нем уже определена и мера наказания для проигравшего, которая почти точно исполнялась. Но эти молчанки по своему содержанию очень незамысловаты, эмоционально принижены и не имели повсеместного распространения.

Наибольшей популярностью пользовались тексты комического содержания. Как и в сатирической лирике, дети прямолинейно, подчас оголенно грубо рисуют яркие образные картинки, представив которые почти невозможно удержаться, чтобы не прыснуть со смеха.

Здесь действуют знакомые детям по другим жанрам детской поэзии кот, кошка, мыши. Образы близкие и понятные. Перевоплотившиеся в мышей игроки посматривают на своих молчаливых друзей. Наблюдения показывают, что перевоплощение бывает такое, что затмевает собой комизм условия. Но в конце концов кто-то не выдерживает. Пойле веселой кутерьмы игра возобновляется.

Как ни один другой вид детской поэзии, молчанка подает комическое в «сгущенном виде», а это немаловажный фактор в системе эстетического воспитания; она вырабатывает в детях ценные волевые качества: умение управлять своими эмоциями, подчинить разуму выпирающие наружу желания.

Молчанки имеют ряд специфических черт, присущих только этим произведениям. Они обязательно содержат в форме заклинания уговор молчать («Кто промолвит», «Кто скажет», «Кто первый скажет», «Кто слово промолвит», «С этих пор молчать», «С этих пор говорить бросим»), причем в молчанках коренных и в заимствованных всегда одна формула: «Кто промолвит, тот и съест». Молчанка обычно представляет собой рифмованное стихотворение из 4—6 стихов, реже 2 или 7—10.

В отличие от считалок они не содержат зауми, все тексты поддаются логическому анализу. Рифма подчинена значению слов и только усиливает это значение или эмоционально окрашивает. Но последние два стиха рифмуются только в текстах заимствованных; они, как в заговоре, являются закрепками.

Рифма — обычно парная, построенная по схеме: а а в в, а а в в с с, а а; но встречаются и разновидности: а а б е д е д, а а в в с с — д е е. В молчанке нет постоянной ритмической основы.

Не всегда молчанка является игрой-развлечением. Иногда она выполняет служебную роль: служит средством установления порядка и тишины в шумной детской компании. Здесь на первый план выступает не комическое, а правовое содержание молчанки. В соответствии с целями молчанки применяется текст, лишенный комического.

Анализ записей последних лет показывает, что молчанки по-прежнему пользуются в детской среде большой популярностью. Тексты в основном бытуют традиционные.

Похожей на молчанку детской игрой является голоса́нка (или волося́нка). Суть этой игры состоит в том, что небольшая группа ребят, преимущественно мальчики, соревнуется, кто дольше протянет голосом какой-либо звук не переводя дыхания. Прелюдией-уговором, или «прелюдией-затравкой», служит поэтически организованный текст.

П. Тихонов писал: «Играющие садятся в кружок плотно друг к другу и все поют:

Станем ли мы, братцы,

А кто не дотянет,

Волосяночку тянуть,

Того сам ого...

Последний звук О тянется всеми, не переводя дыхания, и кто первый остановится, тому достается по уговору».

Если в считалке на первый план выдвигается счетноритмическая основа, в детской песне звучная рифма, в жеребьевых сговорках образность и аллегоричность, то в голоса́нке все это затушевано, отодвинуто на второй план, все подчинено одной цели — вытянуть гласный звук.

Единственным достоинством этой игры является развитие голосовых данных и стремление к регулировке собственного дыхания. В последние десятилетия не отмечали голоса́нки в живой традиции. Видимо, она исчезла, забылась.

Г. С. Виноградов ввел термин «поддевки». Он понимал сатиру как «всякую всячину», «поэтическую мешанину», «стихотворные произведения разнообразного, часто меняющегося содержания, почерпнутого непосредственно из жизни», а потому и относил поддевки к детской сатирической лирике. Поддевкам чужда сатирическая направленность. Это — веселые шутки-балагурки, средство забавы «за счет товарища», основанное на игре словом и вспомогательным действием. Поддевки близки к словесным играм. Словесные игры, являясь школой речевого общения, требуют создания определенной игровой ситуации, чем и выключаются из свободного речевого потока. Подобная ситуация необходима и для поддевки-заманки. Более опытный, обычно старший ребенок предлагает:

— *Что я не скажу, ты повторай последнее слово, а перед ним говори «яско». Ладно?*

— *Ладно.*

После произвольного уговора следовал устойчивый диалог:

— *У царя был дворец.*

— *В парке было болото.*

— *Яско, дворец.*

— *Яско, болото.*

— *Во дворце был парк.*

- *В болоте была тина.*
- *Яско, парк.*
- *Я — скотина (яско, тина).*

Поэтизация текста достигается за счет эффекта неожиданности. При вторичном исполнении одного и того же произведения эффект неожиданности недостижим. Отсюда идет разовость исполнения, своеобразный экзамен на речевую зрелость. Осмеивается неспособный предугадать логику развития диалога, неспособный моментально оценить звуковое и смысловое членение речи, найти выход из «западни».

Если принявший вызов предугадает развитие диалога, то эффект неожиданности получает обратную направленность:

- *Я пойду в лес.*
- *Принесу домой.*
- *И я.*
- *И я .*
- *Найду осину.*
- *Налью помой.*
- *Ия.*
- *Ия.*
- *Выдолблю*
- *Свиньи будут корытоись.*
- *И я .*
- *И ты!*

Поддевки-заманки как бы контролируют, насколько прочен урок словесных игр, насколько чутко к слову ухо ребенка. Ту же педагогическую функцию имеют поддевки искусственного диалога:

- *Скажи: медь.*
- *Ну, медь.*
- *Твой батяня — медведь!*

Их слабой выделенностью из речи обусловлена структура: диалогическая форма, малый объем, предельная краткость реплик, эстетизация диалога за счет эффекта неожиданности, реализуемого последней репликой. Более гибкой формой являются поддевки естественного диалога. Для них характерна, в отличие от ранее рассмотренных форм эстетизированного диалога, внешняя невыделенность из речевого потока:

- *Сенька! Под ногами-то грязь ...*
(Сенька невольно наклоняет голову.)
- *Не кланяйся, я тебе не князь . . .*

При всей непритязательности данного типа, их художественной бедности ведущим является эстетическое начало. Но построение, композиция, диалогичность, объем и прочее определены их коммуникативно-речевой и познавательной функциями. Значит,

формообразующими могут быть не только первичные и доминирующие функции, но и сопутствующие.

Поддевок-загадок не очень много в детском репертуаре, но они весьма популярны:

— *Тарин, барин,*

Кто остался в лодке?

пощипай

— *Пощипай.*

Ехали на лодке.

Тарин, барин утонул,

Затеявший игру щиплет своего напарника по игре.

Вопрос-заманка поддевок этой группы представляет собой, как правило, четырехстишие, реже — трех- или пятистишие. Принцип организации, как правило, силлаботонический (в приведенном примере почти четко выражен хореический размер). Рифмовка многообразна. В приведенной поддевке — а в с в а, в поддевке «А и Б сидели на трубе» — а а в в а и т. д.

Поддевки-шутки строятся или в форме вопросов и ответов, или в форме стишка с поддевкой в конце:

— *Щи ли каша?*

— *Каша.*

— *Пуговица наша!*

Начавший игру отрывает пуговицу от пальто или пиджака напарника. Иногда только делает вид, что хочет оторвать.

Поддевки-присловья по форме близки к поддевкам естественного диалога. Они в виде меткой реплики «приклеиваются» к слову собеседника с помощью рифмы:

— *Хто?*

— *Дедушка Пыхто*

Да бабушка Нихто!

Поддевки-присловья отличаются от поддевок естественного диалога тем, что не имеют заманки. Завязкой-зачином поддевки-присловья всегда является слово из обыденной речи собеседника. В ответ на него следует вы званная по ассоциации традиционная фраза-формула, несущая весь эмоциональный заряд, весь смысл собственно поддевки.

Несмотря на свою распространенность и общеизвестность, поддевки редко попадают в поле зрения собирателей; записей поддевок мало. О. И. Капица объясняет это тем, что «подобные записи могут быть сделаны при длительном и близком наблюдении детской жизни; такой материал может быть получен от лиц, живущих в непосредственной близости с детьми, знакомых с бытом и средой, а кроме того, умеющих уловить и почувствовать все своеобразие детского языка и творчества».

Словесные игры, подделки, скороговорки и некоторые другие малые формы фольклора, вызванные к жизни «едва ли не исключительно педагогическими надобностями народа», неизбежно обретали эстетический характер. Эстетическая функция далеко не всегда становилась ведущей, но в любом случае именно эстетическая природа данных жанров предопределяла незатухающий интерес к ним детей определенных возрастных групп, способствовала интенсификации мыслительной деятельности, развитию памяти, установлению ассоциативных связей между рассудком и чувствами ребенка.

Художественная структура всех рассмотренных жанров фольклора не только не стоит в противоречии с их неэстетическими— педагогическими — функциями, но и сама, являясь от них производной, стала универсальным средством педагогического воздействия на воспитуемых, побуждающим и одновременно исключаящим принуждение, хорошо приспособленным к чувственной натуре ребенка, «инструментом» умственного развития и нравственного воспитания детей.

Выводы

Молчанки, голосянки, подделки представляют собой важный элемент русского детского фольклора, выполняющий разнообразные функции – развлекательную, социализирующую, дидактическую, эстетическую. Несмотря на кажущуюся простоту, эти жанры обладают специфической художественной структурой и богатыми выразительными возможностями. Изучение молчанок, голосянок и подделок важно для понимания особенностей детского восприятия мира, развития языка и формирования коммуникативной компетенции ребенка.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о специфике молчанок, голосянок и подделок как жанров русского детского фольклора:

- Молчанки представляют собой рифмованные стихотворения-заклинания, цель которых – испытать выдержку и самообладание детей. Могут носить как развлекательный, так и дисциплинарный характер, способствуя установлению тишины и порядка. Отличаются четкой структурой, обязательным упоминанием условия игры и наказания за его нарушение.
- Голосянки основаны на соревновании в длительности произнесения звука, развивают голосовые данные и дыхание. В настоящее время встречаются крайне редко, что может свидетельствовать об их исчезновении из активного детского репертуара.
- Подделки представляют собой жанр игровой коммуникации, основанный на словесной ловкости, быстроте реакции, чувстве юмора. Существует несколько видов подделок: подделки-заманки, подделки-шутки, подделки-присловья, подделки-загадки, подделки естественного диалога. Отличаются диалогичностью, краткостью, использованием эффекта неожиданности для создания комического эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор: Игровые прелюдии. – Иркутск 1930. – С.114.
2. Молотилов Х. Говор русского старожилого населения северной Барабы (Томской губ.) //Труды Томск, общ. науч. Сибир. – Томск, 1913. – В.1. – С.14
3. Сахаров И.П. Песни русского народа. Часть IV. – СПб-,1839. – С. 145.
4. FomanderA. Hawaiian antiquites and folklore. – Honolulu, 1916. – P. 164.